

УДК 338.24, 330.352.3, 330.341.1

JEL O11, O38, O49

DOI: 10.17213/2312-6469-2019-4-149-161

ХАРАКТЕРИСТИКИ КАЧЕСТВА ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

© С.А. Самоволева 2019

*Центральный экономико-математический институт РАН,
г. Москва, Россия*

Статья посвящена анализу показателей, выступающих ориентирами выполнения ряда задач инновационного развития России, характеризующих качество инновационной деятельности промышленных организаций, в том числе доли инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта, доли инновационных товаров, работ, услуг новых для мирового рынка в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг. Для того, чтобы определить возможные пути достижения запланированного уровня показателей, в работе проведен детальный анализ выбранных показателей для организаций различных классов собственности. В результате анализа определены классы собственности предприятий, наиболее активные в процессах создания инновационной продукции высокого уровня рыночной новизны. Для повышения активности российских организаций в этих процессах предложен ряд мер инновационной политики, включая узконаправленные воздействия в зависимости от принадлежности организаций к определенному классу собственности.

Ключевые слова: инновации, уровень новизны, промышленные предприятия, формы собственности, инновационная политика.

THE INDICATOR OF INNOVATION ACTIVITY QUALITY: THE CASE OF MANUFACTURING ENTERPRISES

© S.A. Samovoleva 2019

CEMI RAS, Moscow, Russia

The paper aims to estimate the indicators that characterize innovation activities quality of manufacturing enterprises. These indicators are the guideposts of the fulfilment of objectives of the Russian Federation Strategy of innovation development until 2020. To identify the achievement of the performance planned level, the paper analyses firms' activities in the process of creating innovative products of a high level of market novelty by ownership types of organizations.

Key words: innovation, the level of novelty, manufacturing enterprises, the types of ownership, innovation policy.

Ускорение технологического развития ведет к увеличению разрыва между развитыми и развивающимися странами, и последним приходится прилагать все больше усилий для его преодоления. Вместе с тем ряду

стран все же удалось достигнуть границы, задаваемой лидерами технологического развития, при этом были использованы разные варианты государственной инновационной политики [4, 6, 13, 25, 26 и т.д.]. Однако следует выделить и ряд общих мер, с которыми многие исследователи и политики связывают сегодня возможности технологического развития. К таким мерам относят, прежде всего, рост вложений в исследования и разработки, поощрение конкуренции, организацию механизмов взаимодействия науки, бизнеса и государства, подготовку высококвалифицированного человеческого ресурса в науке и технологиях, стимулирование инновационной активности национальных предприятий и организаций за счет создания благоприятных условий в области законодательства, высокорисковых инвестиций, налогообложения [22, 26, 27] и т.д.

Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее Стратегия 2020) также опирается на ряд из указанных инструментов. В этом документе приведены конкретные индикаторы, служащие ориентирами перевода экономики страны на инновационный путь развития, в том числе характеризующие активность предприятий в выпуске и экспорте инновационной продукции и услуг.

Целью данной работы является анализ значений ряда целевых индикаторов Стратегии 2020 и возможностей их достижения к 2020 году. В качестве таких индикаторов рассматриваются:

- доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства;
- доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства;
- доля инновационных товаров, работ, услуг новых для рынка сбыта организаций, в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства;
- доля новых для мирового рынка инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства [16].

Данные показатели характеризуют конечный результат инновационной деятельности. Кроме того, их выбор связан с предположением, что одной из важных характеристик качества инновационной продукции как результата инновационного процесса является ее новизна. В свою очередь реализацию инновационной продукции на внешних рынках можно рассматривать как подтверждение качества и новизны инновационной продукции (в этом случае снижается вероятность имитации инновационной активности)¹. Таким образом, в результате анализа динамики уровня этих

---

¹Лучшим показателем здесь мог бы служить экспорт инновационной продукции на рынки развитых стран, но, к сожалению, такие данные отсутствуют в свободном доступе.

показателей можно получить представление не только об изменении интенсивности, но и о качества инновационного процесса.

Для того чтобы определить возможные пути достижения запланированных значений выбранных показателей, проводится детализация для предприятий различных классов собственности: российской (государственной, в том числе федеральной, частной и смешанной); иностранной, и совместной. Также учитывается доля организаций, выпускавших товары, работы, услуги, новые для мирового рынка, единиц в общем числе организаций, имевших завершенные инновации по каждому классу собственности и в целом по России. Этот показатель позволяет оценить масштабы распространенности инновационной деятельности, результатом которой является инновационная продукция с самым высоким уровнем новизны. С учетом того, что анализ проводится на данных выборки, а также, чтобы нивелировать влияние количества организаций в каждом классе, показатели рассчитываются по отношению к числу организаций в каждом классе. Кроме того, во внимание принимается распределение стоимостных показателей по данным классам собственности, чтобы определить вклад каждого класса в экспорт инновационной промышленной продукции и в создание новой для мирового рынка инновационной промышленной продукции. Источником данных является информация, собираемая Росстатом по форме «4-Инновация», с 2010 по 2017г.

Уровень активности промышленных организаций в выпуске и экспорте инновационной продукции и услуг

В Стратегии 2020 был перечислен ряд ключевых проблем инновационного развития Российской Федерации, в том числе отмечалось, что «ни частный, ни государственный сектор не проявляют достаточной заинтересованности во внедрении инноваций. Уровень инновационной активности предприятий значительно уступает показателям стран – лидеров в этой сфере» [16]. На министерства и ведомства РФ была возложена задача разработать и осуществить ряд мероприятий, направленных на решение проблем инновационного развития страны. В частности, начиная с конца 2009 г. – начала 2010 г. был предпринят ряд новых инициатив по стимулированию инновационной активности, в том числе «административное «принуждение» к инновациям государственных корпораций, проект «Сколково», создание технологических платформ и т.д. (см. также [5, 9]).

В результате предпринятых усилий удалось добиться некоторых положительных тенденций. В частности, выросла доля инновационных товаров, новых, как для рынка сбыта организаций, так и мирового рынка (см. табл. 1). К 2017г. значение данных показателей достигло соответственно 1,3% и 0,16%, но их рост отставал от запланированных темпов. Следует отметить, что по доле новых для рынка инновационных товаров и услуг Россия не достигает уровня большинства стран, входящих в ОЭСР [10].

В то же время, к сожалению, в 2016 г. не удалось сохранить превышение достигнутой в 2013 г. доли инновационной продукции и услуг в общем объеме экспорта и в общем объеме отгруженной продукции над целевыми значениями, более того, тенденция к росту сменилась снижением (см. табл. 1). В 2017 г. доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства снизилась по сравнению с 2013 г. уже на 6,6%, а доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства – на 2,2%.

Таблица 1

Целевые и достигнутые значения показателей, характеризующих инновационную деятельность организаций промышленного производства

Доля инновационных товаров, работ, услуг (%)	2010	2013	2016	2017*	2020
в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства	5,5* ¹	8,2	12	12-15	15
<i>Целевое значение</i>	5,5*/	13,7	8,4	7,1	
<i>Достигнутое значение</i>	4,5				
в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	4,9	7,2	15,4	15,4- 25	25
<i>Целевое значение</i>	4,9	8,9	8,4	6,7	
<i>Достигнутое значение</i>					
новых для рынка сбыта организаций в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	0,4*	2	5	5-8	8
<i>Целевое значение</i>	0,4*/	1,1	1,1	1,3	
<i>Достигнутое значение</i>	0,8				
новых для мирового рынка в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг организаций промышленного производства	0,03*	0,04	0,12	0,12-	0,28
<i>Целевое значение</i>	0,03*/	0,02	0,07	0,28	
<i>Достигнутое значение</i>	0,3			0,16	

¹Значение показателя со *, приведенное в Стратегии 2020, соответствует 2009 г. Значение показателя в 2010 г. приведено после косой черты.

Выпуск и экспорт инновационной продукции и услуг по классам собственности промышленных организаций

Если обратиться к детальным показателям, характеризующим инновационную деятельность организаций промышленности различных классов собственности, то можно выявить наиболее активные и пассивные классы в инновационной деятельности, а также те классы, на которых сосредоточена та часть инновационного процесса, результатом которой является продукция, характеризующаяся высоким уровнем новизны.

Как показывают результаты анализа в 2010 и 2017 годах, более 60% от стоимости отгруженных инновационных товаров собственного производства, выполненных инновационных работ и услуг, а также более 50% от стоимости всей экспортируемой инновационной продукции приходилась на промышленные организации российской формы собственности. Основная стоимость (около 40%) была создана организациями частного сектора. Второе место по вкладу в производство и экспорт инновационной продукции занял класс совместной российской и иностранной собственности. Однако его доля в стоимостной структуре производства инновационной продукции сократилась в 2017 г. по сравнению с 2010 г. на 8%, а доля в экспорте – на 14,2 % (см. рис. 1).

В то же время оказалось, что организации российской формы собственности экспортируют менее 10% от всей производимой продукции, тогда как лидерами здесь являются организации совместной формы собственности (см. рис. 2).

Как видно из рис. 2, промышленные организации практически всех классов собственности снизили активность в экспорте инновационной продукции в 2017 г. по сравнению с 2013 г. Одной из причин резкого падения доли экспорта инновационной продукции организациями промышленности, относящихся к иностранной и государственной собственности, как уже отмечалось выше, следует считать разрыв связей с партнерами и сужение рынков сбыта в результате введения санкций. Исключением здесь стали организации, относящиеся к частной собственности, но производимая ими инновационная продукция, реализуемая за рубежом, составляла в 2017 г. лишь около 6% от общего объема экспортируемой продукции данным классом собственности.

Таким образом, несмотря на то, что российский частный сектор создает инновационную продукцию высокой стоимости, очень небольшая часть этой продукции идет на экспорт: она ниже вдвое, чем доля экспортируемой инновационной продукции организациями совместной в общем объеме экспорта этого класса собственности, и в 1,8 раз ниже доли такой продукции организаций государственной и иностранной собственности. Чтобы понять идет ли в данном случае речь о неполном использовании потенциала частных отечественных промышленных предприятий, а также потенциала организаций других классов собственности к экспорту иннова-

ционной продукции, можно обратиться к показателям, характеризующим новизну этой продукции.

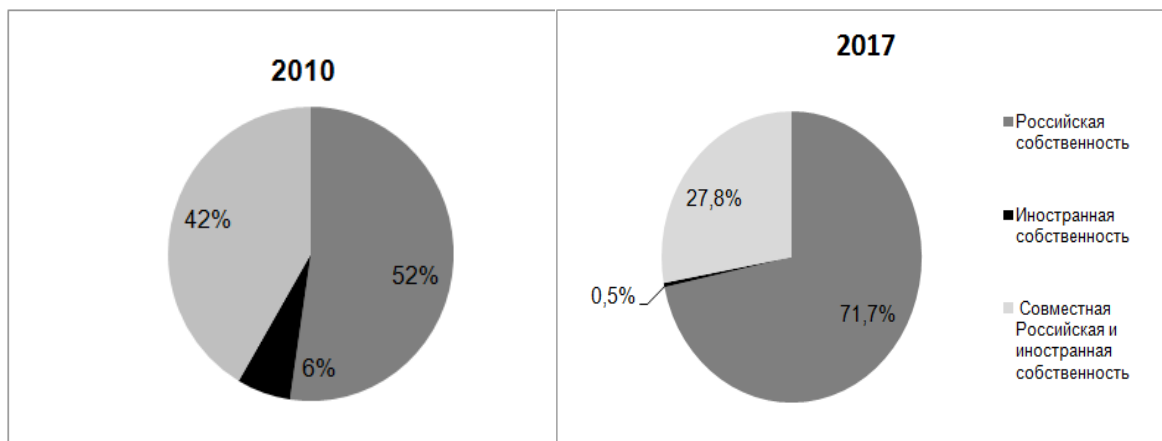

Рис. 1. Доли организаций промышленности основных классов собственности в стоимостной структуре экспорта инновационных товаров, работ и услуг

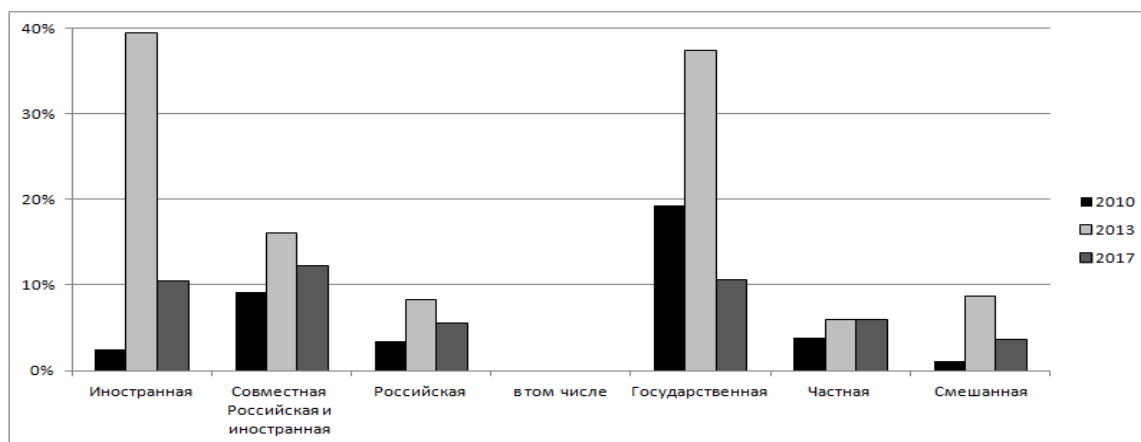

Рис. 2. Доля инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме экспорта товаров, работ, услуг организаций промышленного производства по классам собственности

Вклад промышленных организаций разных классов собственности в создание новой для мирового рынка инновационной продукции и услуг

Наибольший вклад в создание стоимости новых для мирового рынка инноваций, так же как и в случае с производством и экспортом, вносят промышленные организации российской собственности, из них наибольшая доля – 90% – пришлась в 2017 г. на организации смешанной формы собственности (в то время как до 2013 г. здесь лидировали организации федеральной формы собственности, а в 2013 и 2015 гг. – частные промышленные предприятия). Следующее место занимают организации совместной собственности: в 2017 г. на них пришлось около 28%. Следует отметить, что доля совместных промышленных предприятий и организаций в стоимостной структуре новой для мирового рынка инновационной продукции и услуг возросла в 2017 г. по сравнению с 2010 г. на 27,5%, а рос-

сийских, наоборот, уменьшилась примерно на столько же (см. рис. 3). Вероятно, отчасти это связано с тем, что, как уже упоминалось выше, были разрушены связи российских предприятий с частью потребителей такой продукции. Также причиной может быть и переход к новому инновационному циклу на мезоуровне, но данное предположение нуждается в детальном анализе уже в отраслевом разрезе, что выходит за рамки данного исследования.

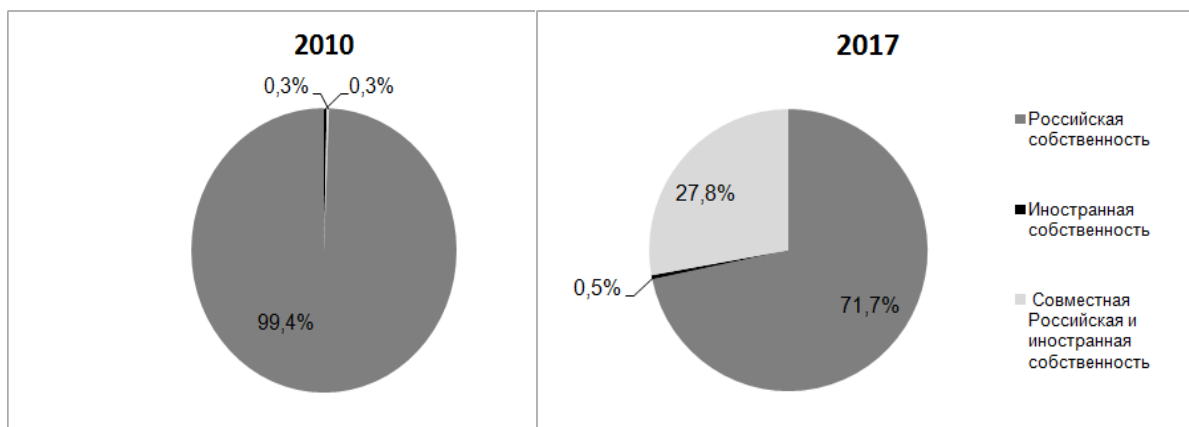

Рис. 3. Доли организаций промышленности основных классов собственности в стоимостной структуре отгруженных инновационных товаров, работ и услуг, новых для мирового рынка

Что касается доли новой для мирового рынка инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции организациями промышленности, то, как показал анализ, она сильно варьируется в зависимости от класса собственности. Так, в 2017 г. лидерами по этому показателю стали организации смешанной российской формы собственности, где значение доли новой для мирового рынка продукции достигло 0,6%, что примерно в 3 раза превышает значение данного показателя для всех промышленных организаций и в 2 раза больше, чем запланированное значение показателя в 2020 г. На втором месте – организации совместной российской и иностранной форм собственности, где эта доля была равна 0,2%. Вместе с тем, для государственных организаций этот показатель составил порядка десятой доли процента, а для частных – еще меньше. По сравнению с 2010 г. значение показателя для этих двух классов собственности снизилось соответственно в 4,6 и 1,6 раза.

По распространенности процесса создания новых для мирового рынка товаров и услуг первое место в 2017 г. заняли организации смешанной формы собственности. В этом классе собственности доля организаций, выпускавших товары и услуги, новые для мирового рынка в общем числе организаций смешанной формы собственности, имевших завершённые инновации, составила 0,9%. В то же время, если сравнивать активность в этом процессе российских организаций в целом, то она оказалась ниже, чем ак-

тивность иностранных: если в первом классе собственности доля организаций, выпускавших новую для мира инновационную продукцию, не достигала 0,5%, то во втором она была равна 0,7%. Минимальный уровень распространенности процессов создания новой для мирового рынка продукции оказался среди организаций государственной формы собственности – около 0,2%. Это значение оказалось в три раза меньше, чем в целом для организаций, принадлежащих к классу российской собственности (см. рис. 4).

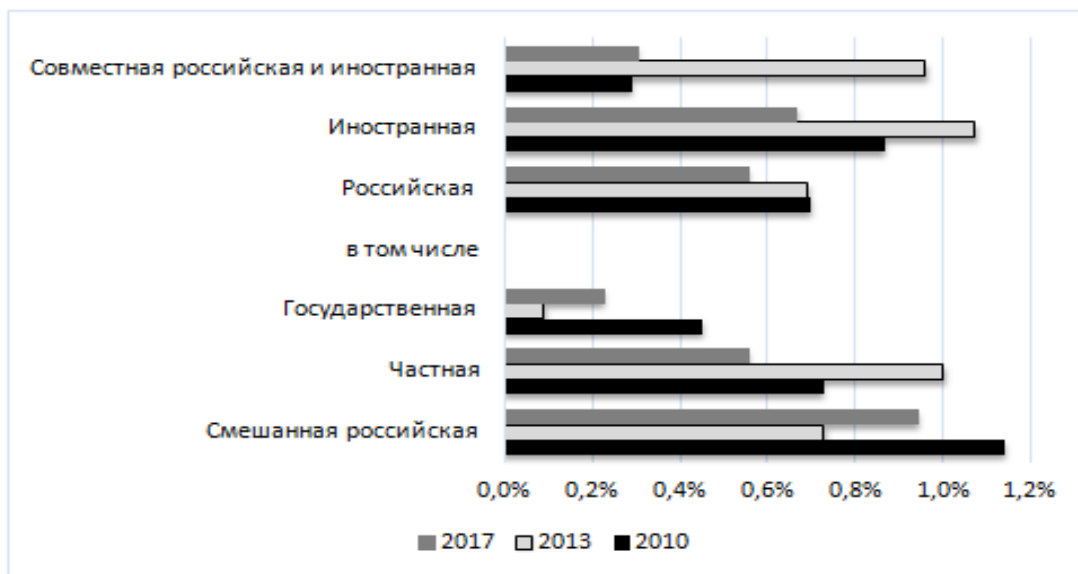

Рис. 4. Доля организаций, выпускавших товары, работы, услуги, новые для мирового рынка, в общем числе организаций, имевших завершённые инновации, по классам собственности

В целом процессы создания инноваций высокого уровня новизны сосредоточены на очень небольшом количестве предприятий: на протяжении всего рассматриваемого периода максимальное значение показателя, характеризующего распространенность этих процессов, наблюдалось в классе иностранной собственности в 2015 г. и достигло 1,6%. Рост распространения процессов создания новой для мирового рынка инноваций среди организаций иностранной форм собственности наблюдался с 2013 г. Отчасти это можно объяснить тем, что «создание новых фирм и активизация иностранных инвесторов привели к появлению производителей, чей технологический уровень отвечает международному» [9], однако возникшие возможности сузились с введением и последующим расширением режима санкций.

В результате анализа можно разделить инновационно активные промышленные предприятия на несколько групп: 1) лидеры в процессах создания и экспорта инновационной продукции, новой для мирового рынка – ими в 2017 г. стали организации смешанной формы собственности; 2) лидеры по доле инновационной продукции в экспорте, создающие инноваци-

онную продукцию высокой стоимости, но не самого высокого уровня рыночной новизны – организации совместной формы собственности; 3) лидеры по доле в стоимостной структуре экспорта инновационной продукции, но имеющие небольшую долю инновационных товаров и услуг в общем объеме экспорта, существенно сократившие активность в процессах создания новой для мирового рынка продукции – организации частной собственности; 4) утратившие лидерские позиции в создании инновационной продукции высокого уровня рыночной новизны, но имеющие достаточно высокую долю инновационной продукции в экспорте – организации государственной формы собственности.

Ниже на основе результатов проведенного анализа рассматриваются возможные пути достижения целевых значений показателей Стратегии 2020. Предлагается наряду с мерами общего характера использовать узконаправленные воздействия в зависимости от класса собственности организаций. Такой подход основан на предположении, что, хотя структура собственности, по мнению некоторых исследователей, и оказывает «неоднозначное воздействие на инновационное поведение» [9], при решении проблемы повышения новизны инновационной продукции и стимулирования ее экспорта следует учитывать наличие связей, облегчающих установление связей с зарубежными источниками знаний и выход предприятий на внешние рынки.

Стимулирование промышленных организаций к участию в процессах создания инновационной продукции высокого уровня новизны

Задача по поиску стимулов для роста активности национальных компаний в высокорискованных инновационных процессах и выхода страны на новый уровень технологического развития ставилась правительствами многих стран (см. например, [6, 25]). Достаточно часто в современной научной литературе приводятся в пример два противопоставляемых друг другу подхода к решению данной задачи, реализованных в рамках инновационных политик Китая и Южной Кореи. Первый подход предполагает, прежде всего, привлечение иностранных компаний и инвесторов в национальную экономику, постепенный рост технологического уровня отечественных производителей за счет налаживания процессов диффузии знаний. Второй подход базируется на импортозамещении, ориентации к экспорту крупных компаний, постепенном открытии рынка [6, 7, 15, 23, 24].

В инновационной политике Российской Федерации в качестве оптимального для страны рассматривался вариант развития «с элементами лидерства в некоторых сегментах экономики, в которых имеются (или могут быть быстро созданы) конкурентные преимущества, но с реализацией догоняющего варианта в большинстве секторов экономики» [16], что означало ориентацию на привлечение иностранного капитала в экономику. Однако после событий 2014 г. акцент сместился на политику импортозамещения. При этом с учетом нового курса была продолжена попытка действо-

вать сразу в двух направлениях: «стимулирование инновационного поведения компаний с государственным участием и естественных монополий» и «реализация региональных программ поддержки малого бизнеса» [16]. Так, например, план мероприятий, разработанный в соответствии с [17] «по развитию системы поставщиков, обеспечивающего расширение масштабов субконтракта, в том числе в рамках деятельности крупнейших компаний с государственным участием и центров субконтракта, проведения сессий производителей», включает в себя и проработку вопросов по оказанию поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства (в том числе обеспечение доступа к закупкам крупнейших заказчиков, оказание финансовой, имущественной, консультационной и иной поддержки, обеспечение доступа к программам льготного лизинга и т.д.) [18].

В рамках политики импортозамещения также следует выделить такую меру, которая во многом может способствовать достижению запланированных значений показателей, как усиление поддержки экспорта. Центры поддержки экспорта начали создаваться еще в 2011г. К декабрю 2018 г. по данным Минэкономразвития такие центры открыты в 64 регионах, и количество центров за год было увеличилось в 1,2 раза [12]. С февраля 2019 года функции по методическому и информационному сопровождению создания и развития центров поддержки экспорта выполняет АО «Российский экспортный центр» [19]. В задачи центров поддержки экспорта входят предоставление консультаций, информационное сопровождение, организация выставок, финансовая помощь (в том числе компенсация части экспортных затрат) и т.д. Такая поддержка необходима инновационно активным компаниям, так как «экспортерами становятся наиболее инновационные фирмы, способные...поставлять конкурентоспособную продукцию на рынки» [1], но не все из них способны преодолеть издержки входа на новые глобальные рынки, особенно, если речь идет о малом и среднем бизнесе.

Способствовать росту экспорта инновационной продукции и повышению уровня ее новизны можно и с помощью узконаправленных воздействий, связанных не только с такими характеристиками организаций, как размерность, но и с отраслевой принадлежностью, а также формой их собственности. Так, в соответствии с результатами анализа для расширения экспорта инновационной продукции могут быть использованы организации совместной формы собственности, а для поддержки процессов создания инновационной продукции высокого уровня рыночной новизны – ставшие лидерами в этих процессах организации смешанной формы собственности. Что касается первого направления, то в сложившихся условиях совместные предприятия имеют явные преимущества в экспорте инноваций. В частности, как показывает опыт Китая, организации данной формы собственности могут эффективно использоваться для выхода на международные рынки и расширения экспорта продукции высокого уровня

технологической и рыночной новизны [11]. Создание таких предприятий позволяет получить доступ к иностранному капиталу, в том числе в виде новых технологических знаний, и наладить процессы обучения (см., например, [28]). Здесь важно не только использовать налоговые стимулы (например, предоставление налоговых каникул при создании совместных предприятий с иностранными инвестициями в виде новых технологических знаний) но и гарантировать охрану частной, в том числе интеллектуальной собственности. Создание благоприятных условий для расширения участия организаций смешанной формы собственности в процессах создания инноваций высокого уровня новизны требует совершенствования законодательства в сфере государственно-частного партнерства (в том числе, в области разделения рисков), преодоления «ведомственной разобщенности» и слабости региональных институтов развития [8]. Также было бы целесообразно установить четкие ориентиры, целевые показатели, которые должны быть достигнуты в случае предоставления государственной поддержки (как и в случае с организациями, относящимися к государственной собственности).

Кроме того, необходимо усиление стимулов и для российских частных предприятий, активность которых в инновационной деятельности продолжает снижаться. Здесь, возможно, следовало бы сместить акцент от поддержки на региональном уровне к федеральному. Это связано с неравномерным развитием регионов России (см., например, [2]) и, соответственно, с неравными возможностями по предоставлению помощи инновационно активным предприятиям.

Общими мерами, направленными на создание благоприятных условий для создания инновационных товаров и услуг в промышленности и их экспорта, являются: соблюдение необходимого баланса курса валюты, повышающего конкурентоспособность отечественных производителей на внешних рынках, но не приводящего к угрозе чрезмерного роста инфляции; повышение уровня образования и мобильности высококвалифицированных человеческих ресурсов; поощрение роста абсорбционной способности отечественных организаций [20]; учреждение свободных экспортных зон и улучшение инфраструктуры [3].

Заключение

В настоящее время наблюдается тенденция к снижению инновационной активности в Российской Федерации, а основой российского экспорта до сих пор являются топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составляет более 60% [21]. В сложившихся условиях, когда произошло разрушение части связей с внешними рынками, достигнутые к 2016г. значения ряда индикаторов, характеризующих качество инновационной продукции, отстают от запланированных в Стратегии 2020. Такая ситуация свидетельствует о том, что для России остается актуальным «наличие серьезных вызовов, связанных с обеспече-

нием долгосрочной конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации и ускорения мировых процессов технологической модернизации» [9]. Это приводит к следующим выводам: во-первых, принятых мер оказалось недостаточно для организации широкомасштабной инновационной деятельности; во-вторых, нужны новые инструменты политики, позволяющие более оперативно и точно отвечать на возникающие вызовы. Так, кроме общих причин, негативно воздействующих на склонность к инновационной деятельности, в том числе неблагоприятных условий предпринимательской среды и инвестиционного климата, усиления режима санкций, существуют и отдельные барьеры для разных классов предприятий и организаций. Устранение этих барьеров и создание специальных стимулов, направленных на вовлечение в инновационную активность конкретных классов организаций, могло бы служить одним из путей решения задачи преодоления «инновационной инертности» организаций и повышения «качества» создаваемых инноваций.

Литература

1. Архипова М.Ю., Александрова Е.А. Исследование характера связи инновационной и экспортной активности российских предприятий // Прикладная эконометрика. – 2014. – Т. 4. – № 36. – С.88-101.
2. Бахтизин А.Р., Бухвальд Е.М., Кольчугина А.В. Экономическая дифференциация регионов России: новые оценки и закономерности // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. – 2017. – № 1. – С.41-56.
3. Гаврилов Н., Беляков И. Государственная поддержка промышленного экспорта в России // Вопросы экономики. – 2007. – № 3. – С.108-119.
4. Голиченко О.Г. Современная технологическая революция и новые возможности инновационного развития «догоняющих» стран // Инновации. – 2010. – № 3. – С. 12-22.
5. Голиченко О.Г., Клейнер Г.Б., Самоволева С.А. Анализ реализации основных направлений государственной инновационной политики в России (2002-2010гг.). – М: ЦЭМИ РАН, 2011. – 147с.
6. Голиченко О.Г., Самоволева С.А. Государственная политика в национальной инновационной системе: теория и практика // Инновации. – 2014. – № 10(192). – С. 83-94.
7. Голиченко О.Г., Балычева Ю.Е., Малкова А.А., Проничкин С.В., Самоволева С.А. Государственная политика и модели поведения акторов в национальной инновационной системе/ Под ред. О.Г. Голиченко, С.А. Самоволовой. – М: РУДН, 2016. – 255с.
8. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики / Под ред. А.Г. Зельднера, И.И. Смотрицкой. – М.: ИЭ РАН, 2012. – 212с.
9. Иванов Д.С., Кузык М.Г., Симачев Ю.В. Стимулирование инновационной деятельности российских производственных компаний: возможности и ограничения // Форсайт. – 2012. – Т.6. – № 2. – С. 18-42.
10. Индикаторы инновационной деятельности: 2018: статистический сборник / Н.В. Городникова, Л.М. Гохберг, К.А. Дитковский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 344с.
11. Кселин Л., Лундин Н. Китай: на пути к открытой и рыночной инновационной системе // Форсайт. – 2007. – Т. 1. – № 4. – С. 20-31.
12. Минэкономразвития РФ. Центры поддержки экспорта [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depmb/201807021>.

13. Нижегородцев Р.М. Стратегия инновационного прорыва для России // Экономические стратегии. – 2008. – Т. 10. – № 1. – С. 28-37.
14. Нижегородцев Р.М., Петухов Н.А. Проблемы инновационной активности предприятий в современных условиях // Экономика устойчивого развития. – 2012. – № 10. – С. 147-155.
15. Полтерович В.М. Принципы формирования национальной инновационной системы // Проблемы теории и практики управления. – 2008. – № 11. – С. 8-19.
16. Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011г. N2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».
17. Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2017г. N1817-р «Об утверждении плана мероприятий, направленных на стимулирование инновационного развития Российской Федерации, на 2017 – 2018 годы».
18. Распоряжение Правительства РФ от 21.11.2018г. N2549-р «Об утверждении плана мероприятий по развитию системы поставщиков, обеспечивающий расширение масштабов субконтракции, в том числе в рамках деятельности крупнейших компаний с государственным участием и центров субконтракции, проведения сессий производителей».
19. Российский экспортный центр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.exportcenter.ru/company/>.
20. Самоволева С.А. Концепция абсорбционной способности: проблемы теории и практики // Друкеровский вестник. – 2017. – № 4. – С. 104-114.
21. Федеральная таможенная служба Экспорт-импорт важнейших товаров за январь-ноябрь 2018 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27108:2018-&catid=53:2011-01-24-16-29-43#_ftn2.
22. European Commission A renewed European Agenda for Research and Innovation – Europe's chance to shape its future The European Commission's contribution to the Informal EU Leaders' meeting on innovation in Sofia on 16 May 2018.
23. Goodman M. B., Wang J. Tradition and innovation: The China business communication study. Journal of Business Strategy. 2007. T.28. No3. Pp.34-41.
24. OECD Reviews of Innovation Policy Korea, OECD, Paris – 2009.
25. OECD Innovation and the Development Agenda – 2010. 152p.
26. OECD The Governance of Inclusive Growth An Overview Of Country Initiatives. Paris, 2016. 496p.
27. Pavitt K. National policies for technical change: Where are the increasing returns to economic research? Proceedings of the National Academy of Sciences. 1996. Vol.93. No23. Pp.12693-12700.
28. Sun S.L., Lee R.P. Enhancing innovation through international joint venture portfolios: From the emerging firm perspective. Journal of International Marketing. 2013. Vol.21. No3. Pp.1-21.

Поступила в редакцию

13.04.2019

Самоволева Светлана Александровна – ведущий научный сотрудник,
Центральный экономико-математический институт РАН, г. Москва, Россия.
Samovoleva Svetlana A. – leading researcher, CEMI RAS, Moscow, Russia.

Россия, 117418, г. Москва, Нахимовский пр., д.47
d. 47, Nahimovskiy ave., Moscow, 117418, Russia
e-mail: svetdao@yandex.ru